

KDE DOMOV MŮJ?

*Сборник чешских
литературных материалов
о Первой мировой
и русской Гражданской войнах*

Составление, перевод с чешского,
предисловия и комментарии
Сергея Солоуха

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 821.162.3+82-822

ББК 84(4Чех=415.1)

Г26

*Составление, перевод с чешского,
предисловия и комментарии Сергея Солоуха*

Г26 Kde domov můj? : Сборник чешских литературных материалов о Первой мировой и русской Гражданской войнах / сост., пер. с чеш., предисл. и коммент. С. Солоуха. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 661 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-10730-5

История чешских (позднее получивших название чехословацких) военных формирований в России — от начала их создания в 1914 году до участия в Гражданской войне и ухода из России в 1920-м — очень долго не имела общедоступного и занимательного изложения, достойного ее значения в судьбе нашей страны. Попыткой восполнить эту лауну, познакомиться читателя с событиями Юго-Западного фронта Первой мировой, а затем на фронтах русской Гражданской в Сибири, рассказанными за пределами сухих строк учебников, и стала настоящая книга.

В сборник вошли избранные произведения чехословацких авторов, участников и очевидцев этих трудных и знаменательных лет российской истории. Дневники, воспоминания, рассказы и повести, написанные от первого лица, живо и убедительно воссоздают картины отступления в Галиции и Брусиловского прорыва, дней Брестского мира и восстания на Трансисбе, второго русского Восточного фронта в Поволжье и антиколчаковского восстания в Иркутске — весь долгий путь западных славян в России, где в начале прошлого века им виделась дорога к собственному национальному дому. «Kde domov můj?» (Где дом мой?) — с этой песней, ставшей позднее гимном Чешской Республики, они шли в бой и отдыхали в часы затишья.

Подготовленное известным российским прозаиком и переводчиком Сергеем Солоухом издание содержит обширный справочный аппарат и будет интересно как специалистам, так и всем, кто желает лучше осмыслить исторический опыт Первой мировой и русской Гражданской войн.

УДК 821.162.3+82-822

ББК 84(4Чех=415.1)

© Солоух С., перевод на русский
язык, составление, предисловия,
комментарии, 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-517-10730-5

АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	8
----------------------	---

Вацлав Хаб. МАРИИНСК. Повесть

Предисловие	15
1	23
2	33
3	42
4	51
5	61
6	80
7	94
8	121
9	129

Йозеф Йиржи Швец. ДНЕВНИК ПОЛКОВНИКА ШВЕЦА

Предисловие	133
Вместо вступления. Письмо невесте	143
Каникулы у моря	144
Начало войны	152
В чешскую Дружину	158
Первое время в Дружине	164
Дорога на фронт	179
В первых боях	195
С тарнувскими новодружинниками	209
Сокольская команда	219
В Словакию	230

Отступление	244
От Сана за Буг	258
На Икве	272
В отпуске	288
У Клевани	293
Во время Брусиловского наступления	306
С 8-й ротой	309
После русской революции	323
В окопах у Зборова	332
Битва у Зборова	338
В Лабуни	347
В Староконстантинове	356
В Грицеве	364
В Житомире	368
Отход из Украины	374
Записка	382

Йозеф Мнехура. РАЗВЕДЧИКИ У КАЗАНИ. Воспоминания

Предисловие	385
На Украине	396
Дорога в Сибирь	403
Бои с большевиками	420
В Казань	440
Снова против красных	445
В тылу большевиков	452
С поручиком Билетом наступаем на Бишню	455
Незадавшийся охват	459
Еще дальше в тыл красных	468
В Паратах у Чувашей	471
Угроза нарастает	473
Планы рушатся	484
Начало конца	500
Как мы ходили в казанские армейские склады	511
Трусливый город	515
С богом, Казань!	525

Адольф Земан. ВАСИЛ ИННОКЕНТЬЕВИЧ.

Частица сибирской эпопеи. Главы из романа

Предисловие	533
Глава XV	538
Глава XVI	553
Глава XVII	563
Глава XVIII	573
Глава XIX	585
Глава XX	600
Глава XXI	607
Глава XXII	617
Глава XXIII	629
Глава XXIV	636

ПРИЛОЖЕНИЕ

Адольф Земан. СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ. Рассказ	647
Послесловие	660

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Летом 2023 года судьба меня забросила с группой не очень любопытных студентов в Шушенское. Удивительный поселок городского типа, где, сохраняя долгие годы одну память, умудрились сохранить еще и другую. Полдесятка улиц с домами, лавками, амбарами, конюшнями, лужком и мостиком самого настоящего сибирского волостного села. Все с виду, да и по сути так, как это было еще до русско-японской. Давно. Лишь церковь снесена. Зато есть много ее фотографий, одна — прямо на месте исчезнувшего храма, едва ли не в полный его рост.

Сам день был тоже необыкновенный. На всей территории музея-заповедника (а так официально называется заботливо оберегаемый и сохраняемый кусочек нашего подлинного прошлого) шумел фестиваль народного творчества народов Сибири. Пели и танцевали буряты, тувинцы, хакасы и люди в веселых русских поддевах и сарафанах. Обстановка была шумная и праздничная, к историческим штудиям и новым знаниям не звавшая, если, конечно, не считать таковой бесплатную (и уникальную, конечно) возможность прямо на месте освоить кадриль и барыню. Все обычные экскурсии были отменены, к вящей радости моих студентов, мгновенно сообразивших, что вместо пары часов обязательности слушать, ходить и понимать, они быстро нарубаются на свежем воздухе блинов со вкусным бабушкиным вареньем, а потом, для виду лишь забежав за угол — один, другой, тут же объявят, что все посмотрели и увидели. И можно ехать в Минусинск на шоппинг.

Пришлось их разочаровать и объяснить, что шоппинг в Минусинске откладывается все на те же два-три часа. Экскурсии не водят по шумным улицам, не портят хороводы, зато экскурсо-

воды есть. Все специалисты музея-заповедника в домах и во дворах рассредоточились и ждут, и уникальность ситуации не только в том, что можно обучиться камаринскому или хождению впрысядку даром, но и в том, что открывается фантастическая, в обычной обстановке «невозможная» возможность вместо одного единственного знатока услышать сразу пятьдесят и каждого как раз на том объекте, что ближе его сердцу и детальнее изучен.

К этому я не стал добавлять, что и самого меня такой счастливый оборот дела — пение и танцы разнообразных, многочисленных и каждый по-своему одаренных народов моей родной Сибири и связанная с ними отмена всех экскурсий — избавляет совершенно от необходимости дежурно плестись, как старшему в хвосте группы людей, которым все скучно и неинтересно, ну, кроме, конечно, шоппинга в Минусинске, какой уже он там ни есть.

В общем, режим для всех сугубо индивидуальный, каждый сам по себе идет по стрелке в удобном темпе и режиме, и сходимся опять вот тут, у стойки с вареньем и блинами, в 14:00. Привет.

Надо ли говорить, что это был один из лучших дней моего лета 2023 года. Народный праздник стал моим личным. Я шел от дома к дому, от двора ко двору и спрашивал, и спрашивал, и слушал, слушал удивительных людей, полных не только уникальных знаний, но и мгновенно заражающего энтузиазма, ну и, конечно, настоящей, неподдельной любви к нашему общему прошлому.

На одном из широких подворий каких-то зажиточных хозяев я разговорился с чудесной женщиной, научным сотрудником музея, по случаю большого праздника облаченной, конечно, во что-то архаичное, расшитое и бисером, и шнурами, но при этом с прекрасными и очень современными городским очками на хорошем лице. Ее любовью и страстью были лошади. Она вдохновенно рассказывала о наших сибирских заводчиках, выводившей и державших коней не хуже самых настоящих орловских рысаков. При этом за ее спиной на стенде были черно-белые изображения не только этих красавцев, но и еще и маленьких крепких низкорослых лошадок, покрытых густым и длинным мехом:

— А это, наверное, наши кузнецкие? — спросил я. — Это же они зимой обрастали как медвежата?

— Да, — был радостный ответ, — как козы. Это особенность многих местных подвидов. А вы откуда знаете?

Пришлось сознаться, что я не один год читаю и перевожу книжки о нашей Гражданской войне.

— Переводите? — переспросили меня.

— Да, с чешского.

— А, ну конечно, понятно...

Тут уже я начал рассказывать об уникальных материалах, до сих пор едва известных или неизвестных вовсе не только широкому кругу читателей, но и многим специалистам в России...

— Сотни и сотни томов, представляете... Романы, повести, рассказы, воспоминания... Есть, кстати, и связанные непосредственно с вашими родными краями... Порою и забавные...

И я пересказал анекдот о том, как в пору борьбы колчаковцев с партизанами чехословацкие отряды в таежных деревнях принимали за русских («и форма та же, и говорят по-нашему») и простодушно радовались, что пришли «свои», а не страшные «чехи», которыми, как потом выяснилось, были для наших кержаков отряды итальянцев, действительно и одетые «не так», и ни бель-меса вообще не понимавшие...

Из-за чуть голубоватых, благодаря самому современного антибликующему покрытию, больших красивых линз на меня посмотрели строгие глаза специалиста, ученого и скептика.

— Но ведь художественная литература, даже созданная свидетелями и современниками событий, не документ. Это все требует проверки.

— Ну да, — я тут же согласился, — это этнографический материал. Типичный. Такой же, как все вот эти дома вокруг нас, амбары, заборы, улицы... Заботливо сохраненные, оригинальные, неповрежденные... Они нас заставляют думать и не забывать... Ну, и искать, искать, сравнивать, доказывать, доискиваться... Осуществлять, ту самую, как вы сказали, проверку... Постоянную проверку.

Моя собеседница рассмеялась. Ей понравилось сравнение. Мы еще немного поговорили о лошадях и расстались. К знатоку старинного и современного коневодства подошли новые любопытствующие, а меня уже ждали мои студенты. Два с половиной часа пролетели как-то уж очень быстро. И незаметно.

— Вы знаете, — встретила меня у входа в блинную юная особа, которая собиралась на китайском рынке в Минусинске ку-